

«Оом... ?»

Свэлл, однако, не вступил перепалку с Тацаном, а заговорил о личности Муянга.

Словно было что-то, что их подслушивало.

"Что не так?"

«Ты чемпион Асуры?»

Свэлл тут же впился в Муянга пронзительным взглядом.

У него все еще было очень серьезное лицо.

Муянг мог только быть еще более серьезным.

Оом и чемпион Асуры были совершенно разными позициями. Но он соединил их и был почти уверен.

«Кто-то рассказал ему».

Уместно было подумать об этом.

Если это было не так, то как он мог соединить Оома и чемпиона Асуры?

Даже если бы он стал это отрицать, Свэлл уже был почти уверен. Муянг видел это.

"Ты прав."

Итак, он хладнокровно признался.

Если бы он стал отрицать это, это могло бы привести к еще большим подозрениям.

Конечно, все было бы иначе, если бы Свэлл был чемпионом другого Дэва Стражника [1], но Асура сказал: «Он будет знать, видит ли он его».

Муянг не чувствовал никакого намека на Восемь Дэва Стражников Буддизма.

«Давным-давно, пришла сука, известная как чемпион Гарура. Она сказала, что когда появится Оум, он станет чемпионом Асуры.»

«Это ... когда это было?»

Голос Муянга стал ниже.

Чемпион Гаруры ?!

Гарура сделал себе имя как птица, потреблявшая драконов.

Как и Асура, он был одним из Восьми Дэва Стражников Буддизма, и, если она его чемпионка, конечно, Муянг был ее соперником.

До сих пор он не нашел ни одного человека, но в неожиданном месте он нашел ключ к разгадке.

Более того, она тоже понимала, что Оом собирается навестить его, как предвидение будущего. Это было необыкновенное событие.

«Если точнее, 15 лет и 38 дней назад».

Как будто это было мелочью, Свэлл говорил о ней, перебирая свои вещи.

«И эта сука сказала, чтобы я отдал это чемпиону Асуры, если он появится. Поскольку я проиграл ставку, я ждал тебя 15 лет. С тех пор как она была той самой сукой, которой я проиграл в первый раз.»

И он дал Муянгу маленький талисман.

«Ищешь жизнь, мгновенная смерть».

Те, кто ищут жизнь, умрут.

На талисмানে было написано это.

Муянг нахмурился.

Ищешь смерть, мгновенная жизнь. Ищешь жизнь, мгновенная смерть.

Муянг также помнил слова, сказанные Уи Саншином [1]: «Те, кто ищут смерти, будут жить, а те, кто ищут жизни, умрут».

Однако первая часть фразы отсутствовала, и было написано, что он просто умрет.

Как будто она предсказывала, что должно произойти в будущем.

«Ты точно знаешь, кто она?»

Сука. Было похоже, что это подразумевало, что чемпион Гаруры был женщиной.

И не похоже, что Свэллу она очень нравилась.

Тем не менее, он не мог не спросить, и Свэлл заговорил, поскрипев зубами.

«Очень белая сука. Белее снега. Даже я не был уверен, какого вида она была. Просто у нее были крылья от обоих, ангела и дьявола.

В то же время все тело Муянга пробило мелкой дрожью.

«Сноу...!»

Большинству женщин было невозможно иметь крылья и ангела, и дьявола, но не ей.

В будущем она была активной как святой, так и женщиной, которая уничтожила армию Демона-Короля, каждый человек знал о ее достижениях.

Однако о Сноу было мало что известно.

Откуда она взялась, какого типа вида она, и что она задумала.

Она просто вдруг появилась однажды и помогла людям.

Даже когда люди дали ей титул святой, она действовала так же.

В конце концов, она умерла из-за другого Демона-Короля, но Сноу была одной из немногих людей, которые могли бы изменить битву.

«Сноу - чемпион Гаруры».

Муяннг не мог не усмехнуться.

Муяннг мог противостоять одной из тех истин о Сноу, что были скрыты.

Ищешь жизнь, мгновенная смерть.

Это было написано китайскими иероглифами, которые мог прочесть только человек.

Ему стало намного любопытнее.

«После ставки, куда отправился чемпион Гаруры.»

«Она сказала, что отправляется к 'алтарю'. Она сказала, что чемпион асуры поймет.»

Вух.

Свэлл вздохнул.

По его лицу было видно, что наконец-то завершились 15 лет его ожидания.

Алтарь.

Образ тут же всплыл в голове Муяннга.

'Алтарь Дьяблоса.'

Ты способен заполучить Дьяблоса, когда соберешь все три кольца и проведешь церемонию.

А чтобы сделать это, был алтарь, который очевидно существовал.

«Я никогда не думал, что ты придешь ко мне. У тебя действительно было некоторое представление, но даже у этой сукина лице не было полной уверенности. В лучшем случае это был шанс пятьдесят на пятьдесят.»

«Ты мог считать ее выражение ее лица?»

Муяннг был удивлен.

Не то чтобы Муяннг в прошлом не встречал Сноу.

Когда она умерла Муяннг был поблизости.

Но он был неспособен прочесть какие-либо эмоции с ее лица.

Даже могучий Муянг не знал, о чем она думает.

Можно было сказать, что она была женщиной по-настоящему бесцветной и без женщиной, но Свэлл сказал, что может читать ее эмоции.

«У нее было выражение лица, словно она вот-вот заплачет. Поэтому я был злее с ней. Она выиграла ставку, но вела себя так наивно!»

На мгновение он подумал, что это не могла быть Сноу, но в конце покачал головой.

Не могло быть другого существа, у которого были крылья ангела и дьявола.

«В любом случае, я не хочу больше упоминать о ней. Так как ты тоже выиграл ставку, возьми этот предмет, как я и обещал. Однако.»

«Однако?»

«Просвещения Ориса здесь нет. Оно написано на дереве мира.»

«Тогда мне нужно найти дерево мира.»

Хотя Муянг уже знал, он все еще спрашивал.

Если бы Свэлл узнал, что он пришел, зная все, была вероятность, что он почувствовал бы антипатию.

«Нет необходимости искать его. Я хранитель дерева мира.»

«Великолепно.»

«Ты удивлен? Эхехехе! Похоже, что ты не слышал об этом от других эльфов.»

Свэлл был счастлив, словно нанес удар.

Это был эффект умеренного удовлетворения Свэлла.

Свэлл продолжил говорить.

«Все, кто говорит, что дерево мира - это дерево, не правы. Дерево мира не больше, чем путь к пересечению. Все внутри него, то же время нет. Найти просветление, которое оставил Орис - это твоя роль.»

Каап!

Капли крови западали.

Свэлл сломал свой собственный указательный палец, и кровь полилась и замарала пол.

Затем, в тот же момент, все вокруг содрогнулось, и появилась «линия».

Линия была сделана из света и, сияя, она двигалась словно занавес и демонстрировала неизвестную магическую силу.

«На самом деле это будет длиться только мгновение, но ты застрянешь там надолго. Если тебя это устраивает, пересеки линию.»

Муянг стоял, рассматривая на линию.

И двинулся без промедления.

'Это...'

Он огляделся.

Едва он пересек линию, как мир изменился.

Место было дорогой с большим количеством информации.

Все вокруг него развалилось на части, и только линия увеличилась и обратилась бесконечным путем.

Однако, поскольку было большое количество информации, чувство Муянга был зажато, как есть.

«Информация, с другой стороны, хранение памяти».

И Муянг смог понять.

Истинный облик существа называется деревом мира.

Дерево мира было не деревом, а хранилищем, в котором хранилась информация и воспоминания мира.

Оно было сформировано с помощью великих существ в качестве его почвы.

Он также смог понять, зачем это нужно.

«Подземный мир - это мир, подобный песчаному замку».

Казалось, что эти системы были построены для того, чтобы держать подземный замок, подобный песку.

Поэтому, даже если бы они сказали: «это поддерживает мир», значение не сильно отличалось.

Было шесть подобных.

Один среди них, у Муянга был только небольшое ощущение этого, но он уже смутился.

Однако он также понял, как найти то, что ему было нужно.

«Орис. Я найду его просветление.»

Это было похоже на навык «Глаз Неба». Он думал о том, чего хочет, и следовал точному пути.

Это место было огромным местом сбора информации, которое было в несколько сотен раз больше, чем Небесная Библиотека.

Однако Муянг не блуждал и пошел прямо.

Вскоре появилась стена, и он увидел след меча, начертанный на ней.

След меча. След меча.

Написанное Орисом, было начертано очень скоро на стене.

След выглядел так, будто его просто нацарапали мечом, но этот один короткий след меча оставил Просвещение Ориса каким оно было.

Тем не менее, так же, как произведение искусства высокого уровня могло выглядеть как обычные каракули для наблюдателя, в зависимости от того, кто смотрел на след меча Ориса, они могут воспринимать его совершенно по-разному.

Хуу! Хуууу!

Муянг тяжело дышал.

Из следа он чувствовал что-то давящее.

Было похоже, что большой вес давит на него.

Он с трудом подошел, протянул руки и коснулся следа меча.

Он чувствовал, что чувствует радости и печали Ориса.

«Дело не в том, чтобы думать, как он».

Этот меч, этот след, Орис сжал свою жизнь и поместил е здесь.

Как он мог придумать и выгравировать такую вещь?

Муянг сделал шаг назад.

Свист!

Он втащил Меч Страдания.

После этого он закрыл глаза провел Мечом Страдания точно по следу меча.

Однако, он не был способен оставить такой же след.

Просто... он повторял путь, по которому двигался меч.

Никогда прежде он не делал ничего подобного.

Мечи были инструментами. Инструментами, которые должны были двигаться в зависимости от сознания пользователя.

Он думал также, когда он заработал Нагрудник Бессмертного короля.

Однако даже эти инструменты хранили память пользователя.

Они хранили движения их пользователей.

Они хранят все о пользователе.

Муянг не знал этого.

Он смотрел на них как на просто инструменты, которые гнулись и ломались.

Он никогда не думал о том, что хранилось внутри.

Теперь он думал, что он способен понять немного.

Даже почему этот назывался Мечом Страдания.

Дзинь.

Меч упал. Для него этот звук был словно скорбный плач женщины.

«Гремори.»

Этот меч хранил память Гремори. Он назывался Мечом Страдания, поскольку он хранил ее страдание.

Меч Демона-Бога тоже плачет?

Меч Демона-Бога тоже хранит печальные эмоции?

Он почувствовал, что готов взорваться. Страдание потрясло Муянга.

Если бы Гремори была перед ним, он хотел бы погладить ее по спине и сказать ей, что не нужно плакать.

Что у нее все получается, и он хочет похвалить ее.

Эти эмоции были для него новыми, каких он никогда раньше не ощущал.

Если бы это был обычный Муянг, у него бы даже не возникло таких мыслей.

«Ты услышал звучание меча?»

«Это не все его следы.»

«Теперь послушай звучание мира.»

Он мог слышать другой голос.

Он сразу же узнал, кто это был.

Черная тень.

Существо из его снов шептало ему.

Он даже смог понять, кто он такой.

Мастер тьмы!

Среди одиннадцати существ, он был Королем Убийцей.

Король Убийца ругал его, чтобы он не должен просто слушать звучание меча через след Ориса.

Он издевался над ним, как будто Муянг не был бы доволен уже этим.

Муянг остановил меч. Он снова посмотрел на след.

"Ах ...!"

Если бы тень не заговорила с ним, он бы просто прошел мимо.

Он бы не понял, что в следе от меча был более важный смысл.

Однако, когда он снова посмотрел на него, все тело Муянга невольно задрожало.

Это случилось потому, что он понял, что суть огромного угнетения - это мир.

Дерево мира.

Место, где хранятся воспоминания мира.

И эти следы мира остались у Ориса.

Все слилось и заставило Муянга впасть в шок.

Это было совсем не похоже на то, как он слышал звучание Меча Страдания.

«Не забывай воспоминания об этом месте. Подумай еще раз о звучании мира. Если ты так сделаешь, то я...»

Словно голос во сне, он слегка щекотал уши.

Ничто не могло попасть в его голову.

Его ум стал слабее, и все его здравомыслие умерло.

Звучание мира был таким тяжелым.

Муянг застыл, как статуя, и просто смотрел на след меча.

Однако объем был слишком большим, и сохранить все было невозможно.

Бороться, чтобы сохранить как можно больше!

Ты мог бы называть это борьбой.

[1] Дэва - в буддизме является одним из многих различных типов нечеловеческих существ, которые разделяют божественные характеристики более сильных, долгоживущих существ.

[2] Ий Саншин - Адмирал Ии Саншин очень известен в Корее своими победами во время войны Имджингана против японского флота. Его цитаты, такие как в тексте, хорошо известны в Корее.